

Важная работа

Сознание разгоралось медленно, словно грузился старенький, забитый ненужными файлами, компьютер. Перед глазамиплыли последние сцены, которые он запомнил перед погружением в сон. Торжественное мероприятие, посвященное очередной попытке погрузить человека в анабиоз сроком на год, лица немногочисленных друзей, светловолосая девушка, которая могла бы стать единственным существующим родственником, но так и не стала, профессор с ассистентами в белых халатах, большая полупрозрачная капсула, совсем не похожая на гроб, как он того опасался...

Олег открыл глаза и несколько секунд смотрел на серые и черные пятна, хаотично движущиеся в поле зрения. Потом глаза сфокусировались и он понял, что смотрит снизу на открытую крышку анабиозной капсулы, прозрачный материал которой искажает происходящее снаружи. Эксперимент, видимо, удачно завершен, и, раз так, Олег в скором времени получит очень кругленькую сумму денег и отправится на несколько лет отдыхать в теплые края. Удивляло только отсутствие лаборантов, которые должны были помочь выбраться ему из капсулы.

- Долго там еще прохлаждаться будешь? - громко спросил вдруг неприятный мужской голос.

Серое пятно за крышкой капсулы пришло в движение и над Олегом склонилось круглое лицо небритого мужчины. Если бы не толстая самокрутка, которой незнакомец отчаянно дымил, его можно было бы принять за институтского грузчика, почему-то первым полезшим к капсуле.

- Вы почему курите в лаборатории? - слабо возмутился Олег, взялся руками за борта капсулы и осторожно сел.

Незнакомец почти неприлично заржал, отошел на несколько шагов в сторону и уселся на куче строительного мусора. Рядом с ним тут же прилегла черная беспородистая собака.

Изумленный Олег осмотрелся по сторонам. Ни профессора с ассистентами, ни торжественной толпы, ни яркого освещения над стерильно чистой капсулой. Мрачная грязная пещера с многочисленными дырами в угловатых сводах и огромная рваная дыра в стене, сквозь которую виднелся кусочек голубого неба. А еще неприятный запах, который Олег вдруг ощутил с какой-то особой остротой и далекие звуки детских трещоток.

- Что происходит? - шокированный Олег едва нашел в себе силы задать этот простой вопрос. - Где профессор? Кто вы?

- Да хрен его знает, - простодушно ответил незнакомец, видимо, на первые два вопроса сразу, и почесал ухо. - А меня зови Блыс. Ты кто по профессии?

Глядя в простоватое лицо Блыса, Олег отчетливо понял, что произносить название специальности из диплома, или, тем паче, свою должность с последнего места работы, просто бессмысленно. Поэтому сказал просто и, как ему показалось, максимально доступно:

- Связист.

- Во! Я так и знал! - немедленно возликовал Блыс. - Вот сердцем почуял! Я ведь тоже связист! А тут мне такая подмога! Давай, вылезай, пойдем обед готовить да за работу приниматься.

Черная собака, почуяв перемену в настроении хозяина, резво поднялась, пару раз звонко гавкнула и закружила вокруг капсулы. Детские трещотки вдалеке зашлись в суматошном треске.

- Сперва объясните, где я нахожусь и почему меня из капсулы извлекаете вы, а не научная бригада института? - твердо сказал Олег.

Блыс недоуменно пыхнул самокруткой и переложил на колени предмет, который до этого висел у него на плече. С растущим чувством тревоги, Олег понял, что смотрит на автомат. А одежда Блыса больше всего напоминала порядком изношенную и залатанную армейскую полевую форму.

- Ну эта, - сказал он. - Здесь старый город. Сюда мало кто ходит, фонит здесь еще изрядно. Но у меня доза малая набрана и я решил поискать чего-нибудь нужного. Вот тебя Штучка и нашла. А я откопал.

Черная собака громко гавкнула, словно подтверждая свои права на сделанную находку.

- Я верно понимаю, что произошла какая-то катастрофа и времени прошло гораздо больше, чем год? - спросил, потрясенный до глубины души, Олег.

- Ну да, - простодушно сказал Блыс. - С небольшим перерывом произошло две мировые атомные войны, а лет через двадцать, еще одна, уже серьезная.

- Двадцать лет?! - ахнул Олег. - Я пролежал в анабиозе больше двадцати лет?!

- Не знаю точно, - осторожно сказал Блыс. - Но ты учти: мне про последнюю войну дедушка рассказывал. А он долго пожил, несмотря на огромные опухоли в кишках.

- Не может быть, - помертвел Олег.

- Слушай, давай уберемся отсюда, - сказал Блыс, - а то здесь все еще фонит порядком. Капсула твоя тебя наверное уберегла от слишком большой дозы, но водоросли со смолой все равно пару месяцев жрать придется.

Он помог шокированному и опустошенному Олегу выбраться из капсулы, поцокал языком, глядя на чистенький белый и очень тонкий комбинезон, и со вздохом вытащил из мешка длинный свитер и пару старых ботинок.

- Одевайся, - сказал он. - Думал, что в прибыток сработаю, а получилось — в убыток. Ну, зато помощника себе на узел связи нашел.

Они медленно брели по разрушенным улицам города, в котором явно много лет никто не жил. Штучка бежала впереди, заглядывая в развалины каждого дома. Становилось все жарче и Олег попытался было снять свитер, но Блыс не позволил:

- Ты что? В белое пятно кто хочешь пальнет просто на всякий случай. На тебе же не написано, что ты связист.

- А почему здесь все палят в белые пятна? - вяло поинтересовался Олег.

- Так война за ресурсы не прекращается никогда, - пожал плечами Блыс. - Только на узлах связи более-менее спокойно. Любой банде или одиночке-выживальщику связь завсегда нужна. Не трогают обычно. А кто полезет — у нас со Штучкой два пулемета за каменными стенами.

- Мир после ядерной войны. Радиация. Банды. Борьба за ресурсы, - сказал Олег, останавливаясь. - И какая же тут связь? Голубиная почта?

- Ты что! - замахал руками Блыс. - Все на гораздо более высоком уровне! А голубей сожрали бы сразу.

- И что здесь у вас? Медные линии? Или все-таки радиосвязь?

- Все скоро увидишь. И узнаешь.

Звонко залаяла Штучка. Блыс поднял автомат и встал на одно колено, готовясь стрелять. Из развалин длинного многоквартирного дома выбежало нечто размером с крысу, но в большей степени напоминающее паука с длинным пушистым хвостом. Рыжая тварь, покрытая короткими редкими волосками, шустро перебирая лапками и пощелкивая на ходу клешнями, резво перебежала дорогу и скрылась в остатках какого-то магазина.

- Это машурк, - успокаивающе сказал Блыс. - Они для людей неопасны. Разве что, если толпой в гнездо к себе затащат.

Олег представил себе, каково оказаться в гнезде машурков, и содрогнулся.

- Как ты сумел открыть капсулу? - спросил он у Блыса. - Мне профессор говорил, что вскрыть крышку сможет только он.

- Так их много в развалинах сохранилось, - спокойно ответил Блыс. - Дед говорил, что перед последней войной в такие капсулы очень многие ложились, чтобы пережить тяжелые времена. Тут много кто умеет открывать такие штуки. Ничего сложного нет. Правда, далеко не все там живыми оказываются.

Олег стер с лица пот и решительно стянул через голову свитер. А на возмущенное бурчание Блыса решительно сказал:

- Пусть стреляют. Лучше от пули помереть, чем от жары.

Узел связи оказался большим сараем на пустыре, рядом с которым прилепилось несколько сарайчиков поменьше. Несколько особняком стояла конструкция, одна стенка которой выглядела большим натянутым куском кожи.

- Сперва, обед, а потом надо за работу браться, - бодро сказал Блыс.

Через полчаса, обнаружив в аляповатой глиняной миске волосатую ножку, Олег безразлично поинтересовался у Блыса, из чего сделан суп.

- Это машурк, - просто ответил тот. - Они здесь повсюду.

После обеда Блыс взял большой инструментальный ящик и повел Олега на улицу.

- Ну что, связист, - сказал он, открывая грубые железные застёжки, - пришла пора обеспечить твой новый дом устойчивой связью.

Несмотря на общий упадок сил и тяжелое уныние, после осознания того, где он оказался, Олег ощутил интерес. В этом грубом мире всеобщего упадка и деградации, связь, по словам Блыса, находилась на куда более высоком уровне, чем голубиная почта. Неужели, люди сумели приспособить для своих нужд медную военную «полевку»?

К большому удивлению Олега, из сундучка Блыс вытащил две деревянные колотушки, обмотанные тряпками.

- Что это?

- Это тамперы, - объяснил Блыс и вручил колотушки Олегу.

- И чего с ними делать? - начиная смутно постигать истину, спросил Олег.

- В тампер-башню стучать, - снисходительно сказал Блыс. - Чего же еще?

На крыше сарая появился машурк и Блыс отвлекся на шустрое насекомое, ругаясь на чем свет стоит, и кидая в него камнями. Машурк быстро ретировался. Олег как парализованный смотрел на тамперы в своих руках.

- Пойдем, - сказал Блыс и повел его к той самой странной конструкции с кожаной стеной, которую Олег заметил ранее. - Смотри.

От удара тампером по натянутой коже, по округе распространился низкий барабанный звук.

- Наука нехитрая, - быстро говорил Блыс. - Вот такую серию ударов мы называем «ма», а вот такой - «ур». Еще есть...

Олег его почти не слушал. Вместо ожидаемой электросвязи, ему предложили стать источником акустических сигналов. Словно где-то в дикой Африке, современные люди обменивались ударами в барабан. И это означало, что вершиной технических достижений нового мира, являлся автоматный патрон.

- Вот тут я запас табличку, - бубнил Блыс. - Прямо по ней иди, отстукивая каждый удар, как я тебе показывал.

- Шифрованные сообщения? - уныло спросил Олег.

- Да ты не расстраивайся, - бодро сказал Блыс. - Работа на свежем воздухе. Еда всегда есть. И защита какая-никакая. Ничего лучше для новичка и придумать нельзя!

Олег взял в руки тамперы и несмело стукнул в кожаную стену. Тампер-башня отозвалась громким гулом.

- Отлично, - поощрительно сказал Блыс. - А теперь сильнее.

И Олег стукнул так, что от громкого удара, казалось, лопнут барабанные перепонки.

- Супер! - возликовал Блыс. - Держи таблицу.

Сам он взял в руки автомат и полез на крышу сарая.

А Олег быстро просмотрел схему и взялся отстукивать замысловатый ритм. Ничего сложного в работе не было. К гулу гигантского барабана он быстро привык. Тем более что вскоре откуда-то издали начали доноситься похожие гулкие звуки.

- Это узел Кропа! - крикнул с крыши сарая Блыс и принялся что-то писать на большой доске.

Через некоторое время гулкие дробные звуки доносились уже с разных сторон. Судя по всему, тампер-башни теперь стучали отовсюду.

Вскоре, весь мокрый от пота, Олег остановился, чтобы передохнуть. К этому моменту он отстучал десяток кодированных таблиц и мысленно смирился с новыми представлениями о работе связиста. Тем более что освоение тамперов давалось ему очень легко: типов ударов было всего несколько штук, а кодовые таблицы выглядели на удивление примитивно.

- Вон, из бочки воды попей! - крикнул ему с крыши сарая Блыс.

Оле отодвинул тяжелую крышку и в страхе отпрянул, когда чуть ли не ему в лицо из бочки выпрыгнул машурк.

- Вот зараза! - заорал сверху Блыс. - Нашел, где спрятаться! Бей его, бей!

Но Олег только пожал плечами и взялся за ковшик для воды.

Пока он пил на удивление холодную и чистую воду, к сараю подъехал драндулет, словно собранный из дужек от кроватей. Из него вывалился толстый мужик в грубой кожаной куртке и закричал Блысу, вальяжно сидящему на крыше:

- Уважаемый, Блыс. Холера шлет тебе привет и спрашивает, почему скорость связи сегодня так низка?

Олег насторожился. Ему казалось, что он стучит в барабан достаточно быстро. Да и Блыс ничего не говорил.

- А есть прибор с собой? - спросил Блыс толстяка.

- Вот! - отозвался тот, выживая из-за пазухи самый настоящий ноутбук.

У Олега отвисла челюсть.

Блыс спустился с крыши, открыл пристройку рядом с сараем, распахнул двери. За тяжелыми несуразными створками мелькнули ровные стойки, набитые коммутаторами и маршрутизаторами. Аккуратные жгуты проводов торчали из многочисленных активных портов. Мерцали такие родные зеленые огоньки. Словно бы открылся временной портал и Олег случайно заглянул в родное время, в собственную серверную. Дыхание пресеклось. Несмотря на жару, от невозможности происходящего Олега затрясло, как от холода.

Блыс, тем временем, что-то подергал, выругался, переключил какие-то провода и с досадой сказал:

- Стоило на пару часов отвлечься и уже двух коннекторов нету. Проверь сейчас.

- Во, нормально! - обрадовался толстяк. - С нас причитается!

Он погрузился в свой тарантас и, оставляя клубы пыли, умчался к темневшим вдалеке постройкам.

- Ты чего? - обратился наконец Блыс внимание на своего нового помощника.

- Это... Это..., - только и смог сказать Олег, тыча пальцем в сторону открытых шкафов.

- Ну чего ты так расстроился? Я же тебе сказал: все на высшем уровне, - Блыс с удивлением смотрел на Олега.

- Если тут все вот так, если тут... То зачем вот это? - он показал тамперы Блысу.

- Дак машурков кругом полно, будь они неладны, - сказал с чувством Блыс. - Там, где оптоволокно в землю не закопано — жрут изоляцию. Коннекторы таскают себе в гнезда. Очень им полировка ихняя нравится. Инструменты воруют. Растяжки на антеннах скусить пытаются. А боятся эти твари только звука тампер-башен. Вот и приходится на каждом узле такую штуку держать да разными сочетаниями ударов их распугивать. Привыкают эти гады к одинаковым сигналам.

- Это что, я на узле связи работаю пугалом? - поразился Олег. - Но я же монтажник высочайшей квалификации! Я инженер! Я...

- Монтажников да инженеров тут и так пруд пруди, - хмуро сказал Блыс. - А вот тампером постучать некому.